

Отец Нильсона возглавлял крупнейшую торговую гильдию на континенте, а мать была родной сестрой градоначальника. Можно сказать, парень родился с золотой ложкой во рту — истинный баловень судьбы. Его серебристые волосы, чей цвет при рождении оказался куда чище и ярче, чем у обычных людей, даже привлекли внимание Папы, который лично даровал юноше свое наставничество. Градоначальник же, не имея собственных сыновей, всю страсть души отдавал боевым искусствам. Несколько лет назад он устроил грандиозный турнир, и Нильсон, будучи по природе своей «хрупким» магом системы света, умудрился занять первое место, просто размахивая кулаками.

В общем, за что бы Нильсон ни брался, его всегда ждал успех. Единственным пятном на его безупречной биографии был тот злополучный поход в свите Героя, когда они с треском провалили попытку свергнуть Повелителя демонов.

И хотя Нильсон понимал, что дела в деревне плохи, реальность нанесла сокрушительный удар по его самолюбию. Он всерьёз начал сомневаться: не были ли все прежние похвалы лишь вежливой ложью? И не пользовалась ли его мать краской для волос с самого его детства, чтобы выдать желаемое за действительное?

В отличие от поникшего мага, Шарлотта пребывала в добром расположении духа. Маг, которого они перехватили в этот раз, оказался куда сильнее всех предыдущих. Одним движением руки он заставил многолетнее сухое дерево ожить и зазеленеть. Пусть в итоге оно всё равно засохло, это подарило ей надежду.

И дело было не только в могущественном маге. Если не считать Повелителя демонов, чья аура была почти неощутимой, каждый в этом отряде казался личностью незаурядной. Способности спутников Эдриана поражали деревенских жителей до глубины души. Впрочем, сам Эдриан тоже сумел всех удивить: люди впервые видели легендарного Повелителя демонов и были поражены тем, насколько... немощным он оказался.

Ситуация в деревне была настолько серьёзной, что отряду пришлось задержаться. Вместе с ними остались и две кареты. Единорог, чьё нутро тянулось к свету, едва зачуяв местную атмосферу, припустил прочь так, что только копыта засверкали. Даже Нильсон, маг системы света, не сумел его удержать, и в итоге магическое животное пришлось оставить на попечение в местном филиале торговой гильдии.

Зато демонический зверь, которого привёз с собой Эдриан, был от этого места в полном восторге. Точнее, ему по душе пришлась местная почва. Как только его лапы коснулись земли, он с радостным воем перегрыз поводья и, исполнив несколько восторженных пируэтов, повалился на спину, подставляя брюхо для почёсывания. Жаль только, что выглядел он при этом не слишком мило, так что приближаться к нему никто не рискнул.

Столь же неохотно люди подходили и к самому Повелителю демонов с его приспешниками. Месяца жизни в этой глуши хватило, чтобы понять: источником таинственной чёрной дымки

была демоническая скверна. Сила, доступная лишь демонам, несла в себе лишь разрушение — там, где она проходила, не оставалось даже травинки.

Никто точно не знал, кто именно источал эту заразу, но это не мешало сельчанам люто ненавидеть Эдриана. В конце концов, он — Повелитель демонов, у него за плечами «подвиги» по захвату мира. И хотя никто не видел, чтобы он творил зло своими руками, одного статуса было достаточно, чтобы люди мерили каждый его шаг злобой и подозрением.

Эдриан чувствовал себя донельзя обиженным.

Он с тоской наблюдал, как Герой и его компания заселяются в самый большой и красивый дом, принадлежащий старосте. Под враждебными взглядами толпы ему не оставалось ничего другого, как увести своих подчинённых к подножию горы, куда никто не смел соваться, и там разбить лагерь. Благодаря стараниям Моисея палатка у Эдриана была огромной и роскошной. Внутри было полно вещей, привезённых из Замка Повелителя демонов, а густая магическая аура, окутывающая гору, создавала приятное ощущение дома. Эдриан погрузился немного, но быстро пришёл в себя.

Он даже вошёл во вкус: с довольным видом размахивал жареной куриной ножкой, бросая вызывающие взгляды на Клода, который зашёл проведать его из беспокойства. На фоне великолепного шатра, обставленного по высшему разряду, Эдриан выглядел настолько самодовольно, что у Героя зачесались кулаки.

Клод огляделся. Моисея и остальных демонов поблизости не было — Эдриан остался совсем один. Недолго думая, он отбросил в сторону свои вещи, повалил Повелителя демонов на землю и от души его отлупил.

Эдриан опешил.

—...

Он отчаянно брыкался и в пылу борьбы умудрился запихнуть куриную ножку, которую уже успел надкусить, прямо в рот Клоду. Герой, ничуть не смутившись, вцепился в неё зубами и, продолжая удерживать добычу во рту, закончил экзекуцию, после чего задал Эдриану хорошую трепку.

В этот момент со стороны донёсся яростный рёв. Моисей, выкрикивая имя Героя, нёсся к палатке. Клод среагировал мгновенно: вскочил, отпустил поверженного Эдриана и со всех ног припустил обратно в деревню, унося во рту ту самую надкусанную куриную ножку.

Моисей замер в немом шоке.

—...

— Мерзавец! Удрал-таки! — бушевал Моисей, сотрясая кулаками вслед убегающему Клоду. — Только попробуй ещё раз показаться мне на глаза!

Герой, услышав это, лишь прибавил ходу.

Моисей поспешил на помощь Эдриану. Тот выглядел жалко: нарядная мантия, которую Моисей так тщательно отглаживал, превратилась в пыльный комок, причёска растрепалась, а на щеке красовалась крошечная царапина.

Он знал, что благодаря регенерации Повелителя демонов эта ранка затянется ещё до заката, не оставив и следа, но сердце его всё равно обливалось кровью.

— Ваше Величество, вам больно? Ох, что этот Герой с вами сотворил?

Избитый Повелитель демонов моргнул. Он машинально вытер руки, которыми только что держал жирную курицу, о подол мантии Моисея, подождал, пока тот поправит на нём одежду и пригладит волосы, а затем изрёк:

— Герой украл мою куриную ножку.

Моисей поперхнулся.

—...

Эдриан снова моргнул и добавил:

— Которую я уже начал есть.

Моисей не знал, смеяться ему или плакать. Повелитель демонов был не просто толстокожим — он, похоже, привык к тумакам настолько, что после взбучки думал только о еде! Что же такого произошло за то время, пока их господин в одиночку разыскивал Героя?..

Сгорая от жалости, Моисей пообещал Эдриану целых десять куриных ножек. Стоило ему выйти из палатки, как выражение его лица стало пугающим. Он поймал первого попавшегося подчинённого и ледяным тоном приказал:

— Ты. Ночью тайно проберёшься в деревню и отлупишь Героя Клода.

Демон воодушевился и с энтузиазмом потёр ладони:

— Насколько сильно, господин?

— Бей на совесть, чем сильнее, тем лучше. Главное — не попадись на глаза свидетелям, — прошипел Моисей.

Демон уже собрался бежать выполнять приказ, но Моисей, боясь, что тот будет недостаточно суров, добавил:

— Он только что посмел поднять руку на Его Величество! И более того — украл его куриную ножку. Наполовину съеденную! Клод совсем стыд потерял, он же явно нацелился на непрямой поцелуй с нашим Великим Королем!

Демон споткнулся. Моисей буквально видел, как за его спиной взметнулось пламя праведного гнева. Лишних слов не потребовалось: верный слуга мгновенно растворился в тенях и засел в засаде возле дома старосты, не сводя яростного взгляда с окон Героя.

Той ночью Клод никак не мог отделаться от странного предчувствия. Ему казалось, что кто-то следит за ним. Не в силах уснуть, он вышел во двор подышать свежим воздухом.

И тут же на его голову натянули мешок.

Демон позже доложил, что отвел душу на славу. Моисей, выслушав отчет, тоже почувствовал глубокое удовлетворение. А Эдриан, которому во сне привиделись десять обещанных куриных ножек, посапывал и довольно поглаживал живот.

На следующее утро Герой явился пред светлы очи отряда с живописными фингалами и распухшим носом.

Эдриан обошёл вокруг него пару раз, внимательно изучая подбитый глаз, после чего повалился на плечо Моисея в приступе хохота:

— Ха-ха-ха-ха! Так тебе и надо! Будешь знать, как меня бить! Получил мешком по голове, да? Ха-ха-ха-ха-ха!

Клод молчал, глядя на него тяжёлым взглядом. Заметив сияющую улыбку Моисея, он с трудом подавил желание снова поколотить Повелителя демонов.

Весь день Герой ходил мрачнее тучи под удивлёнными взглядами окружающих. И хотя он прекрасно знал, чьих рук это дело, предъявить обвинения не мог.

Наконец, Клод подошёл к Эдриану, стараясь не смотреть на Моисея:

— Ты собираешься с нами на гору?

Эдриан продолжал захлебываться от смеха, не в силах даже сообразить, о чём его спрашивают. Зато Моисей тут же принял боевую стойку, всем видом говоря: «Даже не надейся снова умыкнуть нашего Великого Короля».

Клод вздохнул и обратился напрямую к Моисею:

— Слушай. Эта деревня в таком состоянии, потому что здесь явно объявился некий «Великий Повелитель демонов». Раз это не вы, значит, в мире появился кто-то другой, кроме нашего Красавчика-Повелителя демонов. И если мы не уничтожим его сейчас, ты уверен, что Эдриан не столкнётся с ним один на один?

«А ведь не каждый Повелитель демонов так беспомощен в бою, как этот», — подумал Клод, но вслух не произнёс.

Однако Моисей его понял. Картинка, нарисованная Героем, мгновенно всплыла в его воображении, повергнув в ужас. Забыв о смеющемся Эдриане, он бросился раздавать приказы:

— Живо! Собирайте вещи! Всё оружие — с собой! И защитные артефакты тоже!

Клод посмотрел на Эдриана, который от смеха уже сполз на землю, потом на суетящегося Моисея и снова почувствовал, как чешутся кулаки.

— И не забудьте обед для Его Величества! — гремел Моисей. — И полдник! И ужин! Перекусы, сладости, спальник! Сменную одежду, игрушки! Всё, что может ему понадобится, — берите всё!

Клод закатил глаза.

Моисей вдруг резко обернулся и подозрительно оглядел Клода с ног до головы. Затем он ткнул пальцем в одного из демонов:

— Ты! Будешь следить за Героем. Не спускай с него глаз! Если он хоть пальцем тронет нашего Великого Короля — бей его в десять раз сильнее. Без пощады! Герой Клод совсем потерял совесть... — Моисей придвинулся к уху подчинённого и, как ему казалось, очень тихо прошептал: — Он спит и видит, как бы похитить Его Величество, чтобы тот никогда не нашёл себе жену!

Клод:

—...

Демон, услышав это, преисполнился праведного негодования. Он встал рядом с Клодом и

Эдрианом, сжимая кулаки и не сводя с Героя хищного взгляда, явно ожидая малейшего повода, чтобы пустить их в ход.

Клод обречённо вздохнул.

<http://bllate.org/book/17564/1700552>